

Глава 10. Врата школы

— А... что-то не так? — Жэнь Люся не ожидал такой бурной реакции. Испугавшись выражения лица Ци Цюина, он осторожно спросил: — Что-то случилось?

Только тогда Ци Цюин осознал, что потерял самообладание. Он немного успокоился.

— Нет.

— Так что насчёт кандидатуры для ритуала у Жертвенного Горна... — Владыка Павильона Ночного Дождя ждал его согласия. В конце концов, Ци Цюин был хранителем Высшего Дворца и владельцем меча Холод Вёсен и Осеней. Теперь, после успешного Преодоления скорби, его участие в ритуале произвело бы фурор в мире совершенствующихся. Да и раньше подобные дела всегда ложились на плечи его младшего брата, так что и в этот раз он не должен был отказать.

Но тот долго молчал, а потом ответил:

— Я не пойду.

— А? — удивился Жэнь Люся. — Почему?

Юноша не мог признаться, что во время Преодоления скорби в снегах незнакомец заставил его нарушить Обет Бесстрастия, и он до сих пор даже не знал, кто это был. Да и скажи он это — собеседник бы не поверил. Ци Цюин и сам до сих пор чувствовал себя так, словно пребывал в затянувшемся сне.

Поколебавшись, он наконец нашёл причину:

— Во время испытания я потратил слишком много сил и должен восстанавливаться в Высшем Дворце. Так что не пойду.

— О-о-о... вот как. Это я не подумал, — спохватился Жэнь Люся и хлопнул себя веером по лбу.
— Младший брат вернулся после скорби, ему и впрямь нужен хороший отдых. А ритуал — дело не такое уж и важное. Дождусь, когда вернётся старшая сестра Юй, и попрошу её.

Он и не заподозрил неладного, лишь корил себя за недосмотр.

— Отдыхай, отдыхай хорошенько...

Видя, что тот ни о чём не догадывается, Ци Цюин с облегчением вздохнул и коротко кивнул.

— Тогда я не буду тебя больше беспокоить, — Жэнь Люся, пятась, вышел из покоев с сияющей улыбкой. На полпути он что-то вспомнил. — Ах да, Аптекарь три дня назад вышел из уединения. Если тебе нездоровится, можешь обратиться к нему.

— Хорошо, — ответил Ци Цюин.

— Я пошёл, — улыбнулся юноша и, поддразнивая сороку на плече, удалился. Как только его фигура скрылась из виду, лицо Господина Изумляющего Лебеда снова потемнело.

Тело было осквернено, но дух Дао уцелел. Пока воля тверда, даже в брэнной оболочке можно достичь великого Пути. Этот отвратительный Великий Король Волк — лишь мелкое препятствие на его долгом пути. Но он не ожидал, что, едва вернувшись в родные стены, ему раз за разом будут напоминать о нарушенном обете.

Он стоял один посреди зала. Это было самое уединённое место во всём Дворце Цанлан, но даже оно не могло усмирить бурю в душе Господина Изумляющего Лебеда.

Дворец Цанлан, как великая и прославленная секта, состоял из трёх главных дворцов и Павильона Ночного Дождя, которыми управляли Пять Святых Цанлана.

Из трёх обителей Дворцом Скорбящих Лебедей совместно управляли глава секты Лу Даюань и Аптекарь Лу Даочуань. Дворцом Равного Небесам заведовала Мастер-механик Юй Таньвэй, Павильоном Ночного Дождя — Жэнь Люся, а Ци Цюин был хранителем Высшего Дворца.

В отличие от других залов и павильонов, в этих стенах не было учеников, и здесь не поклонялись божествам или предкам. Лишь один человек, один меч, четыре колокольчика по углам башни и огромный древний колокол под сводами.

Каждое первое и пятнадцатое число месяца верующие из мира людей поднимались по крутым каменным ступеням в Высший Дворец, чтобы получить благословение от бессмертного господина, возжечь благовония и попросить его прикосновением даровать удачу и изгнать зло.

Тот, кто служит народу, должен быть сострадательным, справедливым и беспристрастным. Поэтому все владельцы меча Холод Вёсен и Осеней следовали Пути Бесстрастия и несли на своих плечах бремя хранителей этой обители.

С тех пор как Ци Цюин занял этот пост, он провёл в холодном и пустынном зале двадцать лет, но никогда прежде его душа не была в таком смятении.

И виной всему был тот уродливый мужчина, который заточил его в снежной ночи и принудил к парному совершенствованию!

Стоило ему об этом подумать, как в горле застревал огненный ком, который нельзя было ни

проглотить, ни выплюнуть.

***

Вернувшись в горы, Господин Изумляющий Лебедь снова закрылся в Высшем Дворце на целый месяц. Время проведения Ассамблеи Бессмертных Школ приближалось, и он не мог вечно прятаться. После долгих раздумий он решил тайно навестить Аптекаря.

Хотя его обет был нарушен, возможно, ещё был способ всё исправить.

На рассвете он привёл себя в порядок и, взяв меч, отправился во Дворец Скорбящих Лебедей. Хотя Лу Даочуань и глава школы были родными братьями, Ци Цюин почти не общался с этим старшим братом. Он знал лишь, что тот постоянно находится в уединении и никогда не показывается на людях. Поэтому он решил сначала зайти к главе школы, чтобы тот его представил.

Но, подойдя к жилищу Лу Даоюаня, он не увидел хозяина дома. Вместо него он заметил незнакомую фигуру и в недоумении замер.

Это была женщина, причёсывавшаяся у воды. Тот был уверен, что никогда её не видел. Должно быть, она только проснулась. На ней было длинное платье цвета озёрной лазури, брови летели к вискам, а густые чёрные волосы были перекинута через плечо. Тонкие длинные пальцы, высокий рост. Она сидела перед водяным зеркалом во дворе и, склонив голову, неторопливо расчёсывала волосы нефритовым гребнем.

Юноша инстинктивно отступил на два шага.

В голове у него опустело.

«Откуда во дворе главы секты женщина? — пронеслось в голове. — Да ещё и в таком неопрятном виде сидит и расчёсывается?»

Женщина заметила его боковым зрением. Она подняла голову, и их взгляды встретились. Кажется, незнакомка узнала его. Неторопливо встав, она слегка поклонилась.

Ци Цюин был в полном замешательстве, но, собравшись с духом, спросил:

— ...Старший брат-глава секты здесь?

Женщина медленно покачала головой.

— ...Прошу прощения.

Он не мог оставаться здесь ни секунды дольше. Забыв про Аптекаря, он развернулся и поспешно покинул дворик.

Ассамблея должна была состояться совсем скоро, и во всей секте уже кипела подготовка. Ученики всех ветвей вставали с первыми лучами солнца. Ци Цюин, просидевший в добровольном заточении целый месяц, отвык от толпы. Проходя мимо главного зала, он услышал, как его окликнули:

— Младший брат Цюин.

Он обернулся и увидел, что во Дворце Скорбящих Лебедей Лу Даюань и Юй Таньвэй что-то обсуждают.

Он замер, затем вошёл. Лу Даюань оглядел его с ног до головы и с облегчением вздохнул.

— Как только мы с младшей сестрой вернулись, я услышал от Люся, что ты успешно прошёл скорбь. Но ты заперся в Высшем Дворце и никого не принимал, мы не смели тебя беспокоить.

— Всё прошло гладко?

— Я в порядке, — ответил Ци Цюин.

Лу Даюань, хоть и выглядел сурово, был человеком заботливым.

— Это хорошо. Ты пробыл в снегах почти полгода. Я хотел послать младшего брата Люся на твои поиски, но твоя лампада жизни горела ровно, а у подножия горы начались беспорядки, так что мы с сестрой Таньвэй были вынуждены уехать.

Он не стал рассказывать о том, что в снегах на него охотились. Те, кто знал о его местонахождении и состоянии, были немногочисленны. Возможно, предатель скрывался среди своих, или кто-то тайно следил за его лампадой жизни. Пока он не был уверен, он решил вести расследование тайно, не поднимая шума.

Его волновало другое.

— Что случилось? Какие беспорядки потребовали вмешательства и главы секты, и Мастера-механика?

— Нашествие демонов. В Городе Яшмовой Луны появился костяной демон. За полмесяца в

городе пропало больше сотни человек, пострадали даже ученики нашей школы. Дело было серьёзное, и мы с сестрой Таньвэй были вынуждены отправиться туда.

Пока Господин Изумляющий Лебедь отсутствовал, демоны и призраки, прослышав об этом, осмелели. Сотни пропавших за полмесяца — это было чудовищно.

— Похоже, им снова надоело жить, — нахмурился Господин Изумляющий Лебедь.

— К счастью, на этот раз нам помогли небеса. Когда мы прибыли в Город Яшмовой Луны, костяной демон уже был убит молодым и искусным мечником. Пропавшие жители были спасены, хотя двадцать с лишним человек всё же были съедены демоном заживо.

Бессмертный господин замер.

— Молодой мечник? Из какой школы?

Лу Даюань улыбнулся.

— У него странный характер, и он был напуган. Ушёл так быстро, что я не успел спросить. Но я уже послал ему приглашение. Через месяц он обязательно прибудет на Ассамблею Бессмертных Школ, и тогда вы сможете помериться силами.

Среди Пяти Святых Цанлана Аптекарь и Господин Изумляющий Лебедь были самыми молодыми. Ци Цюин, хоть и был отстранён и мало с кем общался, в душе оставался воином, любил сражаться и уважал достойных противников.

Но сейчас ему было не до поединков. Лу Даюань, заметив его подавленное состояние, решил, что тот ещё не оправился от испытания, и сменил тему.

— Ты пришёл со стороны моего жилища. У тебя было ко мне дело?

При упоминании об этом тот вспомнил незнакомую женщину во дворе главы секты. Среди братьев по секте он был самым младшим и единственным, кто следовал Пути Бесстрастия. Для остальных найти себе спутницу было обычным делом. Но Лу Даюань годами жертвовал сном и отдыхом ради секты. Все, от старейшин до учеников, были уверены, что глава секты никогда не свяжет себя узами брака. Поэтому, увидев ту женщину в синем, Ци Цюин, хоть и не удивился, почувствовал себя странно.

Он решил умолчать о встрече с ней.

— Я только что вернулся после скорби и, услышав, что Аптекарь вышел из уединения, хотел его навестить.

— Правильно, — кивнул Лу Даоюань, но тут же озадаченно посмотрел на собеседника. — Ты шёл от моего дома, разве ты его не встретил?

Ци Цюин покачал головой.

— Нет.

— Странно, — сказал Лу Даоюань. — Он много лет был в уединении, его аптекарская хижина обветшала, и ему пришлось поселиться у меня. Сейчас он должен быть во дворе... Неужели ушёл?

Юноша был в ещё большем замешательстве, но всё же сказал:

— Его нет в твоём дворе. Там только одна женщина в синем...

Он замолчал на полуслове, внезапно всё поняв.

«Аптекарь разве не мужчина? — Ци Цюин замер, поражённый догадкой. — Как он стал женщиной?»

— А, так ты его видел, — Лу Даоюань догадался, в чём дело, и поспешил всё объяснить. — Ты недолго заведешь Высшим Дворцом, а Аптекарь всё время был в уединении, так что неудивительно, что ты не знаешь. У твоего старшего брата Даочуаня есть некоторые... причуды. Мы на это не обращаем внимания. Но в искусстве исцеления он гений. Если у тебя есть вопросы, можешь смело обращаться к нему.

Тот инстинктивно посмотрел на Юй Таньвэй, спокойно пившую чай.

— Правда? — На самом деле он хотел спросить, можно ли доверять лекарю с такими причудами.

— Он всего лишь любит носить женскую одежду, а не лишил себя мужского достоинства, став евнухом. Что тут такого? — Юй Таньвэй всегда была вспыльчивой и прямолинейной. — Младший братец, ты что, от своего Пути Бесстрастия совсем умом тронулся?

Она поставила чашку на стол. Её правая рука постукивала по столешнице, издавая странный, звонкий звук. Ци Цюин знал, что вся её правая рука — это сложный механизм, и невольно задержал на ней взгляд.

— Нет.

— Правда? Что-то не верится, — усмехнулась Юй Таньвэй. Её прекрасные глаза сверкнули. Оглядев юношу с ног до головы, она спросила с непонятной интонацией: — Тогда почему ты после успешного прохождения скорби такой недовольный?

— Кто тебя обидел?

<http://bllate.org/book/15971/1443791>